

Глава 24. Хорошо

— Ого, а у медийщиков интуиция и впрямь на высоте, — хмыкнул Лян Чэнь, небрежно нажимая кнопку вызова лифта.

— Дело не в моей интуиции, а в том, что у тебя на лице аршинными буквами написано: «Я влюбился», — Лян Хуань со смехом пихнула брата локтем. — Ну же, колись! Кто этот счастливчик? Красавчик? Как вы познакомились?

— Красавчик. В больнице познакомились, — Лян Чэнь задрал голову, разглядывая сменяющиеся цифры этажей на табло, и пробормотал себе под нос: — А лифты в высотках стали заметно шустрее, чем раньше.

— Не заговаривай мне зубы. Давай по делу: он тоже врач?

Лян Хуань, так и лучась азартом сплетницы, зашла вслед за братом в кабину.

— Ой, ну к чему столько вопросов? Придёт время — познакомлю, — Лян Чэнь нажал кнопку закрытия дверей и обернулся к сестре. — Только старикам пока ни слова, ладно? Это наш секрет.

— Поняла-приняла, — Лян Хуань довольно заулыбалась. — А ты хорош, братец! Всего месяц как вернулся, а уже приударил за кем-то. Да ещё и за красавчиком. Видимо, мне тоже стоит почаще заглядывать к вам в больницу — вдруг и мне что перепадёт.

Болтая, они спустились в подземный паркинг. Спустя три года «Да GG», наконец, покинул свой «холодный дворец».

— Вчера я съездила на мойку, заказала полный детейлинг и залила полный бак. Ну, посмотри! Выглядит точь-в-точь как четыре года назад, когда ты его только «в дом ввёл», — Лян Хуань сложила руки на груди. — Бедная машина, такая горькая судьба: всего год побыл при хозяине, а потом три года жил как соломенный вдовец. Мне аж сердце за него щемило.

Лян Чэнь с улыбкой обошёл автомобиль, осматривая каждый сантиметр, после чего ласково похлопал по дверце.

— Неплохо. Глядя на него, чувствую, что готов любить снова.

— Тьфу, ветренный мужчина, — фыркнула Лян Хуань, усаживаясь на пассажирское сиденье. — Только смотри, братец, не будь таким же ветренным со своим новым другом. Я таких типов терпеть не могу, и плевать, брат ты мне или нет.

— Ишь какая грозная, — Лян Чэнь вывел машину из паркинга и восхищённо цокнул языком: — И всё-таки «Да GG» подходит мне больше всего. В маминой малолитражке вечно казалось, что ноги некуда деть. А тут — простор, управляемость, а звук-то какой! Красота.

— Ну-ну, не надо его утешать. Можно подумать, не ты три года назад накрыл его чехлом и уехал, даже не оглянувшись, — поддела его сестра.

— Вот поэтому сейчас мне и приходится говорить ему комплименты, — усмехнулся Лян Чэнь.
— Хуань-хуань, глянь в телефоне, как там на Восточной 4-й кольцевой автодороге Пекина? Пробки есть?

— В такой час должно быть нормально. Ты туда собрался? В «Мэйкайлон» за мебелью?

— Ага, тут же рядом. Посмотрю, присмотрю чего-нибудь на первое время.

— Не слишком ли далеко ехать ради «чего-нибудь»? Под боком, в «Шимао Тяньцзе», есть пара магазинов, — недоуменно спросила Лян Хуань.

— Нет, мне важно другое. Хочу проверить, во сколько в «Мэйкайлоне» по вечерам становится меньше народу. В следующие выходные планирую привезти туда друга за покупками.

— Ой, какой заботливый парень нашёлся! — подмигнула сестра, но тут же посерьёзнела: — Твой друг не любит толпу?

— Есть такое. Ему неуютно среди людей, — Лян Чэнь слегка нахмурился.

— Вы, врачи из этой области, все немного с причудами, — рассмеялась Лян Хуань. — То есть ты хочешь, чтобы он переехал к тебе? А где он живёт сейчас? Он из Пекина?

— Из Шаньдуна, — ответил Лян Чэнь.

— О, Шаньдун! А откуда именно? У меня есть подруга оттуда, замечательный человек и красавица, каких поискать. Сейчас покажу фото...

— Даже не вздумай. Это что ещё за намёки? Хочешь подкоп под мои стены устроить? — Лян Чэнь бросил на неё косой взгляд. — Если тебе так не терпится заняться сводничеством, займись Пэй Сяном. Он как раз холост. Кстати, набери ему, узнай, чем занят. Если не сильно загружен — пусть подтягивается, пообедаем вместе.

— Ладно. Давно его не видела, — согласилась сестра, открывая контакты. — Только чур, про твои дела Пэй Сяну ни слова. Сначала я должна узнать мнение той девушки.

Лян Чэнь лишь усмехнулся:

— Понятно. Просто боишься, что наш Сян-эр снова всё запрет своей ненадёжностью.

В воскресенье вечером, после покупок и ужина, было уже почти одиннадцать. Лян Чэнь заскочил к себе домой, наспех прибрался и на Да GG укатил к родителям. В понедельник утром, перед уходом на работу, он мельком взглянул на настольный календарь и, взяв ручку, обвёл три даты: пятое, шестое и седьмое число.

Когда настало время утренней раздачи лекарств, Цзянь И то и дело поглядывал на входную дверь. Очередь неумолимо продвигалась, а Лян Чэня всё не было. Парень разволновался, выбежал из строя и пристроился в самый конец, чтобы выиграть время. Когда и второй круг подошёл к финалу, Лян Чэнь, наконец, приложил карту к терминалу и вошёл. Цзянь И просиял, он изо всех сил замахал рукой. Лян Чэнь заметил его, кивнул в ответ, указал на ординаторскую и скрылся в кабинете.

— Цзянь И, на что засмотрелся? Вот твои лекарства, держи, — медсестра протянула ему таблетки.

— А? Почему цвет другой? Я таких раньше не видел, — Цзянь И озадаченно уставился на разноцветные капсулы в ладони.

— С сегодняшнего дня состав твоих препаратов изменился, — улыбнулся доктор Ван Юнбо. — Это распоряжение доктора Чэня. Давай, принимай.

— О-о, — Цзянь И послушно закинул таблетки в рот и проглотил, запив водой.

Позволив Ван Юнбо убедиться, что всё честно проглочено, он побрёл в палату, постоянно оглядываясь на дверь ординаторской.

Когда Лян Чэнь пришёл на обход, Цзянь И неподвижно лежал на животе и смотрел на порог. Стоило врачу войти, парень буквально подпрыгнул на месте.

— Доктор Лян, вы пришли! — радостно воскликнул он.

— Тише ты, не лети так, а то расшибёшься, — Лян Чэнь шутливо стукнул его ручкой по макушке. — С самого утра такой бодрый, будто энергетиков наглотался.

— Хе-хе, может, я и правда съел что-то этакое, — Цзянь И пристроился рядом, наблюдая, как врач проверяет записи в картах. — Знаете, а у меня сегодня таблетки были другие.

— Знаю. Я добавил тебе несколько штук для общего укрепления организма, — Лян Чэнь тепло улыбнулся.

— А? — Цзянь И испуганно глянул на себя. — Со мной что-то не так?

— Всё так, не переживай, — Лян Чэнь наклонился к самому его уху и прошептал: — Новые таблетки — для твоих почек.

— Для почек? — Цзянь И резко повернул голову и оказался лицом к лицу с Лян Чэнем.

Между ними остались считанные сантиметры. Цзянь И мгновенно покраснел до кончиков ушей.

— А... а где они, эти почки?

Лян Чэнь усмехнулся. Выпрямившись, он взял руку парня и приложил её к пояснице:

— Вот здесь.

— Понятно, — Цзянь И сконфуженно провёл рукой по спине. — Но зачем их укреплять? Они у меня больные?

— Нет, не больные, — Лян Чэнь усадил его на край кровати. — Просто те препараты, что ты принимаешь долгое время, так или иначе дают нагрузку на почки. Теперь, когда тебе стало лучше, нужно привести их в порядок. Понимаешь, их здоровье сильно влияет на... качество жизни в будущем.

— В каком смысле? — Цзянь И выглядел абсолютно потерянным. — Не понимаю. А у вас как, почки здоровые?

— У меня-то? — Лян Чэнь потрепал его по волосам. — Узнаешь со временем. Ладно, послушный мой, приляг отдохни. Мне пора в другие палаты. После обеда я буду на приёме в поликлинике, так что слушайся других врачей. Зайду к тебе перед концом смены.

— Хорошо! — Цзянь И усиленно закивал. — Буду ждать.

Приём в поликлинике закончился раньше обычного. Лян Чэнь взглянул на часы — всего четыре. Цзянь И, скорее всего, сейчас на сеансе психологической разгрузки. Лян Чэнь решил подождать его, чтобы потом провести вместе хотя бы час.

В Пекине стоял разгар изнурительного лета. Пробежка от поликлиники до стационара занимала минут семь-восемь. Будь это раньше, он бы уже давно умчался домой. Но теперь всё изменилось — здесь его ждало его маленькое личное солнце. Лян Чэнь зажмурился на слепящий свет, глубоко вздохнул и припустил к дверям корпуса.

Миновав пост, он заглянул в холл. Возле кабинетов психологической разгрузки ещё сидели люди, ожидая своей очереди, но Цзянь И среди них не было. Лян Чэнь направился к медсёстрам.

— Сестра Чэнь, Цзянь И ещё внутри? — он указал на дверь кабинета.

— Цзянь И? Да он уже давно закончил, — медсестра сверилась с графиком. — Ага, сегодня он освобожден пораньше. Должен быть на общей прогулке.

— На прогулке? — удивился Лян Чэнь.

Медсестра кивнула:

— Доктор Лян, вы, должно быть, забыли. В последнюю неделю месяца по вечерам у нас «большое время»: пациенты из общего и первичного отделений могут два часа свободно гулять на заднем дворе.

Лян Чэнь кивнул. Выйдя через заднюю дверь стационара, он на мгновение замер. Раньше он никогда сюда не заглядывал. Огороженная высокой сеткой площадка была размером с три баскетбольных поля. Погода стояла чудесная, и народу высыпало порядочно: мужчины и женщины в одинаковых больничных пижамах играли в мяч, резались в шахматы или просто бродили. На миг ему показалось, что он вернулся в школьные годы на перемену.

Солнце нещадно палило. Лян Чэнь быстро сбегал в больничный киоск, купил баночку ледяной колы и вернулся к площадке. Предъявив пропуск охраннику, он вошёл внутрь.

Отыскать Цзянь И в толпе одинаково одетых людей оказалось непросто. Лян Чэнь лавировал между пациентами, пока, наконец, не заметил знакомую фигуру в углу площадки.

Цзянь И сидел в кругу вместе с Ли Хуэем, Да Нином и тремя девушками. Все они увлечённо склонились над чем-то. Да Нин то и дело заглядывал через плечо Цзянь И, а девчонки весело щебетали. Со стороны это выглядело на редкость душевно. Лян Чэнь хмыкнул про себя: «Какое буйство юности».

Он подошёл бесшумно. Девушки первыми заметили красавца-врача и заволновались, но Лян Чэнь приложил палец к губам, призывая к тишине. Остановившись за спиной Цзянь И, он наконец понял, чем те заняты.

Они лепили из цветного пластилина. Перед Цзянь И уже стояло несколько готовых фигурок. Он работал сосредоточенно, не замечая палящего солнца; на его висках выступили мелкие капельки пота.

— Отличная работа, юноша. Позвольте узнать, это у нас гамбургер? — Лян Чэнь присел на корточки, указывая на одну из поделок.

— Угу, — Цзянь И машинально кивнул, не отрываясь от дела.

Но через секунду до него дошло. Он замер и резко обернулся.

— Доктор Лян! Вы как здесь?! — парень в восторге отшвырнул недолепленную заготовку.

— Эй-эй, зачем бросать? Так хорошо же получалось, — Лян Чэнь поднял пластилин. — Это что было? Бриллиант?

— Ага, кольцо с бриллиантом, — ответила за него девчушка лет пятнадцати. — Брат Цзянь И обещал подарить мне огромный «булыжник» каратов на сто.

Лян Чэнь невольно нахмурился:

— И зачем это, спрашивается, дарить такие вещи?

— Она просто очень просила, — смущённо пояснил Цзянь И. — Доктор Лян, я думал, вы придёте только после пяти. Знал бы — ждал бы в палате.

— Всё нормально, прогулки полезны. Я ведь сам тебя нашёл, — Лян Чэнь покрутил в руках кольцо. — Давай, закончи подарок для дамы, а я подожду.

— Доктор Лян, смотрите, это мой Немо! — Ли Хуэй сунул ему под нос оранжевую кляксу. — Похож?

— О-о, вылитый, — Лян Чэнь поднял большой палец. — Один в один. Такой же страшила.

— Ха! Вот погодите, сделаю Русалочку — тогда и поговорим о красоте, — довольно хохотнул Ли Хуэй.

Лян Чэнь обернулся к Цзянь И. Тот уже почти закончил. Врач внимательно следил за процессом, гадая: не соберётся ли этот «ювелир» ещё и лично надевать кольцо на палец девице? Поймав себя на этой мысли, Лян Чэнь усмехнулся — надо же, начал ревновать к детским забавам.

— Готово! — Цзянь И вытер пот рукавом.

— Ну что за манеры, — Лян Чэнь легонько отвёл его руку в сторону.

Достав чистую салфетку, он бережно вытер лоб парня.

— Собирай свои сокровища, пойдём найдём место попрохладнее.

— Угу, — Цзянь И робко улыбнулся. — Доктор Лян, посмотрите... красивое получилось кольцо?

— Очень красивое. Отдавай скорее, — как можно равнодушнее бросил Лян Чэнь.

— Ой, прелесть! Брат Цзянь И, надень мне его! — девочка кокетливо протянула руку.

«Ну вот, приехали», — подумал Лян Чэнь. Но не успел он и рта открыть, как Ли Хуэй ловко перехватил кольцо у Цзянь И.

— Так, красавица, давай сюда руку — надевать буду я. Наш дизайнер отвечает только за креатив, а сервис и постпродажное обслуживание — на мне, — он подмигнул Лян Чэню.

«Молодец, парень», — мысленно поставил ему высший балл врач. Он поднял Цзянь И за локоть.

— Пойдём, отдохнёшь, прогуляемся.

— Хорошо.

Цзянь И отряхнул одежду и обернулся к другу:

— Да Нин, я отойду ненадолго. Играйте пока с Ли Хуэем, потом вместе пойдём мыться.

Лян Чэнь увёл его к дальним трибунам. Сев в тени, Цзянь И принялся сосредоточенно выковыривать пластилин из-под ногтей.

— Пить хочешь? — Лян Чэнь внимательно наблюдал за ним.

— Хочу. Газировки бы... — Цзянь И вздохнул. — Но нам нельзя. Ничего, вернусь в отделение — попью воды.

Лян Чэнь загадочно улыбнулся и, достав банку колы, легонько прижал её к щеке парня.

— Ой! — Цзянь И вздрогнул от холода, но, увидев заветную баночку, буквально просиял. — Ой! Откуда? Это вы мне купили? Правда можно?

— Пей, для тебя и брал, — Лян Чэнь открыл жестянку. — Только не торопись, она ледяная. Не хватало ещё, чтобы ты простыл.

— Лян-Лян, вы такой хороший...

Цзянь И жадно приник к банке. Его кадык ритмично дёргался при каждом глотке. Глядя на это, Лян Чэнь почувствовал странное, щекочущее тепло в груди.

— А-ах, как же хорошо, — Цзянь И счастливо вытер губы. — Теперь ещё помыться — и будет полный идеал.

— И как вы обычно моетесь? — Лян Чэнь убрал капельку влаги с его подбородка.

— Мы с Да Нином и Ли Хуэем ходим вместе. У нас в душевой есть перегородки, но если народу много, забиваемся в одну кабинку втроём, — Цзянь И понизил голос. — Просто когда я раздеваюсь, другие пугаются. Ли Хуэй из-за этого пару раз чуть в драку не полез.

— Пугаются? Почему?

Цзянь И виновато взглянул на него:

— Потому что я слишком худой. Говорят, на меня смотреть страшно. Поэтому мы стараемся приходить попозже, когда никого нет.

Лян Чэнь мгновенно помрачнел.

— Кто это сказал? Ты знаешь их имена?

— Нет... да и неважно это. Пусть говорят что хотят, я просто стараюсь не попадаться им на глаза, — Цзянь И сделал ещё глоток. — Кстати! Я сегодня взвешивался — сорок четыре килограмма. На полтора кило больше, чем на прошлой неделе. Вес идёт вверх!

— Вот и молодец, — Лян Чэнь ободряюще похлопал его по колену. — При твоём росте нужно весить хотя бы шестьдесят три. Но не спеши. И не слушай никого. Просто ешь и восстанавливайся.

Он внимательно всмотрелся в лицо парня.

— Знаешь, а щёчки-то стали выглядеть куда лучше, чем в нашу первую встречу.

— Хе-хе, — Цзянь И застенчиво улыбнулся. — Значит, я вам всё ещё не противен?

Лян Чэнь со вздохом потянулся, вытянув ноги.

— Ну, противен-то ты мне точно не будешь. Разве что обнимать тебя пока... немного жестковато. Так что ради моих тактильных ощущений, Послушный Цзянь, постарайся набрать ещё немного веса.

Цзянь И смущённо опустил глаза, крутя в руках пустую жестянку. Закатное солнце заливало стадион тёплым золотом. Всё вокруг казалось удивительно мирным и правильным. Раньше он никогда этого не замечал. Теплая волна спокойствия разлилась по телу, он ощутил невероятную легкость и комфорт всем телом. Ему до безумия захотелось щелкнуть пальцами и остановить это мгновение, чтобы остаться в нём навсегда.

— О чём задумался? — Лян Чэнь ласково коснулся его макушки.

Цзянь И поднял голову, прищурился от солнца и прошептал:

— Я хочу навсегда запомнить этот вечер.

Лян Чэнь улыбнулся и достал телефон. Он уже хотел сделать фото, но передумал. Включив режим видеозаписи, он вложил смартфон в руки Цзянь И.

— Если хочешь что-то запомнить — записывай. Всё, что дорого сердцу, снимай на видео, а я буду это хранить. А свой разум оставь свободным... чтобы думать только обо мне.

<http://bllate.org/book/17455/1662019>